

АСЯ МИХЕЕВА

АВТОР, ЖГИ!

Ася Михеева

**Автор, жги! Азы конфликтологии
для сторителлеров**

«Издательские решения»

Михеева А.

Автор, жги! Азы конфликтологии для сторителлеров /
А. Михеева — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-961122-2

Краткое введение в возможности конфликтологии для создания новых историй. Книга адресована писателям, сценаристам, гейм-дизайнерам и любым другим сторителлерам.

ISBN 978-5-44-961122-2

© Михеева А.
© Издательские решения

Содержание

Введение	6
База конфликта и можно ли вообще без него обойтись	8
Конец ознакомительного фрагмента.	9

Автор, жги!

Азы конфликтологии для сторителлеров

Ася Михеева

художница Рута Михеева

© Ася Михеева, 2019

ISBN 978-5-4496-1122-2

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Это небольшое пособие предназначено для тех, кто *рассказывает истории*. Писатель, сценарист, драматург, квестмастер, геймдизайнер: если вы один из них, то конфликтология может быть вам полезна.

Учебники и хорошие курсы по конфликтологии есть. К сожалению, большинство сторителлеров, с которыми мне доводилось контактировать, либо вообще не знали о существовании такой дисциплины, как конфликтология, либо считали, что это «*что-то о разделе имущества*». Я предлагаю вам краткий и, в сущности, туристический экскурс в области этой науки – и если вам окажется интересно\полезно, то дальнейшее знакомство с предметом можно осуществить уже и без моего участия.

Введение

Однажды на семинаре двоих маститых и опытных писателей молодая красивая слушательница (не я) задала им вопрос: «Я вот увлекаюсь описанием мира... Как мне удержать баланс между описанием мира и описанием сюжета?»

Один из опытных авторов отвечал в том духе, что главное в тексте – это конфликт, а персонажи и, тем более, окружающий мир – инструменты раскрытия конфликта в сюжете....

Но пока опытный автор рассуждал об этом, у меня за спиной кто-то с досадой пробурчал «конфликт, конфликт... Неужели нельзя без пальбы и вот этого всего мордобития?»

И вот тут-то я поняла, что эту сову было бы неплохо разъяснить.

Ведь действительно странно, что опытные (и даже не обязательно маститые) авторы понимают под конфликтом одно, а публика – другое? В обыденной речи под конфликтом обычно имеют в виду действительно открытый разлад: спор, крик, вооруженное противостояние, судебное разбирательство и т. д. С другой стороны, существует приличное количество признанных книг, где ничего подобного нет вовсе, или условная «пальба» смещена в фон повествования. Что же – это книги без конфликта?

А вот и нет. Литературоведческое понятие конфликта описывает его как противоречие, развитию, преодолению и разрешению которого посвящен сюжет. Забегая вперед, скажу, что это понятие достаточно близко к понятию конфликтологическому – но вот беда: литературоведение не дает четких представлений о том, между чем и чем, собственно, должно быть противоречие, и почему именно противоречие двигает сюжет. Обязательно ли должно присутствовать разрешение противоречия? Что такое развитие противоречия?

Ответов на эти вопросы мне найти не удалось, зато в поисках нашлось много лулзов. Например, литературоведческие странички в интернете на голубом глазу сообщают, что “Специфическим содержанием конфликта является борьба между прекрасным, возвышенным и безобразным, низменным” Вот, скажем, большинство рассказов Чехова очевидно в этой логике никакого конфликта не имеют, поскольку прекрасно-возвышенного в том же «Спать хочется» не найти и с лупой. Или вот «В круге первом» – книга интересная, но с прекрасно-возвышенным там, честное слово, как-то не задалось. Уж я не говорю о том, что приравнивать этическое к эстетическому – вообще скользкий ход.

Или вот, скажем: “Категория «конфликт» в последнее время потеснена категорией «диалог» (М. Бахтин), но здесь можно усмотреть временные колебания в отношении фундаментальных категорий литературоведения, ведь за категорией конфликта в литературе стоит диалектическое развитие действительности, а не только собственно художественное содержание»

Диалектическое развитие действительности? Это значит, фантастику не включаем? Или фантдопущение и будем считать, эмн, диалектическим развитием?

Ну или сюда можно заглянуть. «В полном объеме глобальный конфликт воплощается в ряде произведений одного писателя, писателей одной эпохи, одного направления». Всё бы ничего, но разве конфликт литературного произведения обязан быть глобальным? А если хочется писать о частных?

В целом, все литературоведческие описания конфликта и того, что с ним надлежит делать, звучат достаточно обтекаемо и туманно. Но кто нас заставляет ограничиваться литературоведением? Ведь другие гуманитарные науки совершенно независимо от литературоведения занимались этой же областью. Правда, зайдя в нее совершенно с другой стороны и по другим поводам.

Конфликтология, до недавнего времени, вообще считалась не наукой как таковой, а именно областью применения знаний, полученных в других областях – социологии, психологии, юриспруденции. И занимается поныне конфликтология работой с уже существующими, настоящими конфликтами: с целью приведения их в максимально тихое и пристойное состояние. Выключить конфликт или отменить его нельзя: невозможно и (еще раз забегу вперед) не всегда и желательно. А вот отрегулировать, преобразовать, ввести в конструктивное русло – и вот там, где бушевали столетние войны, развевается флаг ЕС. Благолепия нет и никто не ждет, но люди как-то договариваются без варфоломеевских ночей.

Но ведь задача автора (автора книги, манги, сценария, компьютерной игры, модуля D&D или устно рассказываемой байки – не имеет значения), так вот, задача автора – строго противоположная! Героям не должно быть слишком просто, но при этом слушателю (зрителю, читателю...) истории должно хотеться им сочувствовать. Он должен за них волноваться! А в идеале бормотать про себя «да, да, так оно и бывает! Как же это ужасно!», плакать по ночам в ожидании продолжения и выпадать из реальности, следя за тем, как герои выкарабкиваются. Одна из читательниц Лоис Макмастер Буджолд, стоя в очереди в банке, так увлеклась книгой, что полностью пропустила тот факт, что банк подвергся ограблению. То есть конфликт надо раздуть, разжечь – и втянуть в него наблюдателя.

Понятно, что есть для этого классические литературные приемы. Их я вам не буду излагать, для этого есть специалисты. То, чем в этой книге планирую заниматься я – это инверсия «нормальной» конфликтологии. Будь конфликтология чуть постарше, можно было бы сказать «традиционной». Но увы, наука, которой меньше лет, чем длина нормальной человеческой жизни, еще не имеет право называться традиционной, даже если в ней уже есть какой-никакой мейнстрим. Вопрос в том, может ли имеющееся конфликтологическое знание, даже в обратном применении, быть полезным и эффективным?

Еще небольшое уточнение для тех, кто склонен сомневаться в полезности и эффективности гуманитарного знания в целом. Конфликтология, на сегодняшний момент, уже не вполне гуманитарная наука. К уже существовавшим приемам, рассуждениям и алгоритмам не так давно была подведена серьезная математическая база через теорию систем и теорию игр. Для тех из вас, кто более или менее представляет себе, чем занимаются и о чем говорят эти теории, может оказаться полезным и поучительным учебник В. А. Светлова "[Введение в конфликтологию](#)". Даже сразу скажу, гораздо более полезным и поучительным, чем то, что в силах рассказать я. Однако, люди без соответствующей математической подготовки, читая этот учебник и другие работы Светлова – делают это на свой страх и риск, и я не отвечаю за то, что с ними станет в торфяных болотах, где силы зла властвуют безраздельно.

База конфликта и можно ли вообще без него обойтись

Как совершенно верно говорят литературоведческие источники, конфликт – это противоречие. Но не всякое.

Система находится в состоянии конфликта, если и только если направления и знаки активностей ее элементов сочетаются таким образом, что всякая активность любого из них становится причиной торможения, коррекции или дезорганизации всей системы в целом (Светлов В.А. *“Введение в конфликтологию”*, с.57)

Из этого определения следует несколько важных для писателя выводов.

Во-первых, определение говорит о единой системе. Значит, для конфликта нужен общий контекст, который никто из участников не может взять и сделать необщим (*«мы с Олифантием в мире живем – он на одном конце деревни никого не трогает, я – на другом»* – и вот нету никакого конфликта). Единство системы вовсе не обязано быть очевидным, и персонажи вовсе не обязаны о нем знать. Но и писатель, и читатель отлично понимают разницу между главами романа и сборником рассказов. Общность, взаимозависимость персонажей – важный аспект конфликта. Злодей может жить за лесом годами, но герой идет его побеждать только тогда, когда начинают пропадать дети и девушки из родной деревни героя, а надежнее всего – родной ребенок или невеста. Чем сложнее игнорировать антагониста, тем лучше увязана система в единое целое.

Второе, что нам необходимо для создания действующего конфликта – это прежние способы функционирования конфликтующих подсистем. То есть «то, как мы всегда делали раньше», предыстория, шаблоны поведения, готовые алгоритмы. И это должны быть такие алгоритмы, которые до возникновения конфликта были лучшими из возможных. Процесс их тестирования – та часть любой книги, где герою «не везет». Неудачи быть обязательны именно потому, что старые алгоритмы кажутся герою (а возможно, и нам!) естественными и само собой разумеющимися, но именно здесь и сейчас, в конфликте – увы, не срабатывают как надо, и надо это показать в действии – вот это не сработало так-то, а вот это не сработало так-то. Сделать хотел грозу, а получил козу – история, пригодная как для магов, так и для электриков.

Третье, что еще из определения следует: конфликт и негатив – вовсе не синонимы. Давайте рассмотрим две умозрительные ситуации.

1. Волки ловят и едят зайцев.

Да, волки страдают от голода и злятся, когда заяц убегает. Да, зайцам очень страшно, а когда их ловят – то и очень больно. Но все участники понимают, что им нужно делать, чтобы быть в благополучии, и если делать это лучше всех тебе подобных – то и будешь благополучен. С течением столетий и зайцы, и волки становятся все более крепкими и быстрыми (см. естественный отбор).

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.